

40-я гг. XIX ст. за парком даглядали садоўнікі Рак Агей Сямёнавіч і Атрамкаў Аляксей. Парк перасякала дарога ўздож дома, якая адным канцом выходзіла да Ігумена, другім – да Смілавіч. Упрагажэннем палацава-паркавага ансамблю была ўяздная брама вежападобнай формы з двума каравульнымі памяшканнямі і завершанае шпілем. У верхняй яе частцы быў гадзіннік і развівалася гербавая харугва. Каля гэтай брамы палацавы аркестр звычайна сустракаў вяртанне Лявона Ашторпа. Парк упрыгожвалі дэкаратыўныя скульптуры.

Палац абслугоўвалі каля ста чалавек дваровых. У іх лік уваходзіў таксама асобы атрад аховы. На усю Літву быў вядомы дукорскі прыгонны аркестр і цырк. Не гледзячы на прыхільнасць да усяго прыгожага, легенды малююць Ашторпа як вельмі жорсткага чалавека. Так па яго загаду, калі верыць народным казанням, зажыва была замуравана ў падвале папскага палаца прыгонная дзяўчына Фрося Лысак.

Загінуў Лявон Ашторп трагічна ў 1851 г. каля вёскі Пяскі. Яго цяжкая карэта, запражаная шасцю коньмі, абваліла драўляны мост і Лявон утапіўся ў Свіслачы. Да 1917 г. на месцы гібелі Ашторпа стаў явлікі камень.

У наступныя 20 гадоў маёнтак з'яўляўся ўладаннем яго трох дачок. У 1874 г. адна з іх, Леакадзія, прадала сядзібу барону Канстанціну Гарцінгу (памёр у 1891 г.). Пасля яго смерці Дукора спачатку перайшла да сына Антона Гарцінга, потым да роднага брата Станіслава (памёр у 1913 г.).

Крыніцы і літаратура:

1. Дзяржаўны гістарычны архіў Беларусі (ДГАБ). Ф.319. – воп. 3. – спр. 261. Мінскі губернскі дваранскі сход
2. Ф.319. – воп. 3. – спр. 261. Мінскі губернскі дваранскі сход
3. Ф.142. – воп. 1. – спр. 525. Мінскі губернскі камітэт для разгляду і складанню інвентару памешчыцкіх маёнткаў
4. Мінские губернские ведомости. – 1866. – 17 декабря, № 51
5. Мінские губернские ведомости. – 1866. – 17 декабря, № 51
6. ДГАБ. Ф.295. – воп. 1. – спр. 1052. Канцелярыя Мінскага губернатара
7. ДГАБ. Ф.295. – воп. 1. – спр. 1052. Канцелярыя Мінскага губернатара
8. Габрусь, Г.В. Страчаная спадчына/ Г.В. Габрусь, А.М. Кулагін, Ю.У. Чантурыя, М.А. Ткачоў. – Мінск: Беларусь, 2003

ПОСТИЖЕНИЕ ЯПОНИЕЙ ОСНОВ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О.П. Дмитриев
БГУ (Минск)

Усвоение достижений западных стран Японией началось еще в XVII - XVIII вв. [1, с.78]. Однако вторая половина XIX века стала для Японии эпохой глобальных перемен. На 1868 г. пришелся переломный этап, повлекший за собой не только смену экономической формации, но и фактальное переосмысление ценностей, которые сложились в Японии на протяжении многих столетий. Более двух с половиной веков «страна восходящего солнца» оставалась закрытой для европейских государств. Это сыграло далеко не последнюю роль в нарастании политического кризиса в правлении дома Токугава.

Когда в 70-е гг. у власти утвердились лидеры Мэйдзи, перед ними встал вопрос о том, как в короткие сроки преобразовать феодальную Японию в прогрессивную индустриальную державу, которая смогла бы не только пересмотреть невыгодные торговые договоры, подписанные с США, Францией, Англией и рядом других европейских государств, но и получила бы возможность в перспективе заявить о своей национальной независимости и успешно развиваться параллельно Западу. Это было возможно лишь в случае, если страна дождет всей Европе и США свою состоятельность, продемонстрирует развитую промышленность и обеспечит оборону страны, которая смогла бы опираться на эту промышленность.

Для достижения этого необходимо было преодолеть консерватизм, поскольку абсолютно все сферы жизни были прописаны кодексами, которые накладывали регламент даже на одежду и пищу в зависимости от сословной принадлежности. Необходимо было ввести что-то новое, что позволило бы японской модели организации различных сфер жизнедеятельности стать более гибкой и приобрести к реалиям своего времени. Такую политику и взяло на вооружение правительство Мэйдзи, открыв новый период в развитии Японии – эру «Новых начинаний».

Уже вскоре после визита Пери (1853, 1854 гг.) многие японцы не захотели изучать заморские страны по завезенным в Японию книгам. Первая волна любопытных хлынула за границу в 1860-х гг. Некоторые отправлялись в путешествие тайком. Среди последних был Нидзима Дзо. В 1864 г. он уприсил американского торговца взять его с собой за границу. Позднее он вернулся в Японию, став

первым протестантским священником в этой стране. Другие отправлялись в далекие края в составе дипломатических миссий. В 1862 г. сёгунат послал нескольких молодых самураев на учебу в Лейденский университет — первое западное учебное заведение, принявшее в свои стены японцев. В 1863 г. домен Чосю тайно послал в Англию нескольких молодых людей, среди которых были Ито Хиробуми и Иноуэ Каору, а в 1866 г. правительство Токугава направило в Лондон группу студентов, которую возглавлял Накамура Масанао [2, с. 257].

1868 год стал годом, когда запрет, сдерживавший поток информации с Запада, был, наконец, снят. В это время правительство отправляет японцев на обучение в Соединенные Штаты и Европу, а в Японию приезжают иностранцы. Они на месте обучали японцев тонкостям европейского управления, медицины, философии права, образования. Организовывались международные выставки, которые также способствовали культурному обмену и знакомили японцев с последними достижениями Запада.

Говоря о европейских заимствованиях, нельзя не сказать об одной из самых примечательных миссий в Европу, которую возглавлял Ивакура Томоми. В 1871 г. делегация отправилась с миссией нанести визиты вежливости главам 15 государств, установившим официальные отношения с Японией. Одной из задач было пересмотреть заключенные ранее неравноправные договоры, которые ущемляли суверенитет Японии. Правительство Мэйдзи стремилось понять, каким образом Западу удалось добиться такого успеха в экономическом развитии. Делегация состояла из 41 чиновника и 58 студентов [2, с. 259]. Члены делегации побывали в самых разнообразных местах: в школах и музеях, тюрьмах и полицейских участках, монетных дворах и торговых палатах, верфях и ткацких фабриках. Путешествие длилось в течение года. За это время миссия посетила девять городов в Соединенных Штатах и провела почти год в Европе. Ивакура со своими помощниками пришли к выводу о том, что стремительный рост экономических показателей возможен лишь при внедрении западных технологий и изучении западной науки. Именно миссия Ивакура стала мощным толчком к подготовке конституции [5, с. 290].

После возвращения на родину Ивакура и других членов миссии правительство Мэйдзи выслушало их доклад и решило поставить Японию на цивилизационный путь развития путем внедрения западного способа мышления и образцов западной материальной культуры. После посещения США в 1871 г. миссией Ивакура Томоми много японцев приезжало в Америку для получения образования. С 1870 г. в Японию стали прибывать специалисты в разных экономических отраслях. Особенно сильно было влияние американцев в сфере электрификации страны, т.к. крупные японские электротехнические компании установили деловые связи с американскими фирмами. Ведущая электрокомпания «Ниппон Дэнки» приглашала американских инженеров и посылала своих специалистов в Америку для пополнения знаний [4, с. 348].

Все дальше в историю отходила система регламентов и запретов. Быт японцев становился ближе к европейскому. Четко прослеживалось обращение к европейской одежде, пище и архитектуре, что находило поддержку у правительства Мэйдзи. Для модернизации Японии нужны были образованные люди и они стали появляться. Правительство Мэйдзи осознавало, что необходимо почерпнуть с Запада не только основы мировоззрения, но также обратить пристальное внимание на те нововведения, которые имели место в промышленном и сельскохозяйственном секторах страны.

В 1871 г. в Японию прибыла из Лиона (Франция) группа специалистов по обработке шелка, возглавляемая инженером Полем Брене. В Томиока была построена прядильная фабрика, оснащенная новыми машинами – первое кирпичное здание в Японии. По проектам французского кораблестроителя Л. Бертэна, находившегося в Токио, были построены военные корабли [4, с. 332]. В 1860-1870 гг. в Японию приезжали английские дипломаты, купцы, инженеры, торговцы, а уже в 1880 – 1890 гг. в Японию стали приглашать ученых и преподавателей из Англии. В 1872 г. англичане создали в Токио Азиатское общество, издававшее «Записки», в которых публиковались статьи и переводы разнообразного характера из японских и китайских книг. Это общество имело отделения по странам Азии и в Англии [4, с. 339]. Военные арсеналы в Нагасаки находились под руководством голландцев [3, с. 136].

В 1869 г. в Японию отправилась миссия во главе с немецким ученым Рихтгоффеном. Были открыты Немецко-азиатский банк и японо-немецкое медицинское общество в Токио. В 1870-1871 гг. Япония стала приглашать немецких военных специалистов для реорганизации японской армии и создания военных учебных заведений [4, с. 356, с. 358].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «открытие» Японии дало возможность правительству реально оценить уровень социально-экономического развития страны и соотнести его с достижениями европейских государств. Постигание японцами основ европейского образа жизни сыграло впоследствии довольно значимую роль. Японцы, будучи достаточно консервативной нацией, смогли быстро сориентироваться в эпохе и во времени, которые уже диктовали иные порядки. Дальнейшее прогрессивное экономическое развитие страны было невозможно без внедрения